
Убедившись, что Е Цинлань погрузился в глубокий сон, Лин Ду тихо выскользнул из его спальни.

На сей раз он не стал прыгать с балкона, а спокойно вышел через парадную дверь. Накинутый на плечи глухой плащ, обязательный для Омег, и включенный блокиратор феромонов надежно защищали его от чужих глаз. Прибор к тому же создавал помехи для камер слежения: он не скрывал силуэт полностью, но размывал очертания настолько, что установить личность по такой записи было невозможно.

И в этом крылся свой расчет. Когда администрация школы наткнется на записи и поймет, что у Е Цинлани был гость, перед ней встанет выбор. Руководство может попытаться замять инцидент, чтобы избежать лишнего шума. Если же они сообщат наверх, Спецотдел, расследующий гибель Ян Синъи, немедленно нагрянет к преподавателю с повторным допросом. И тут сыщики обнаружат, что свидетель напрочь забыл последние недели. Подозрение падет на семью Ян — кто еще способен столь точно стереть память? Оправдаться им будет чертовски трудно.

Лишившись воспоминаний, Е Цинлань перестанет представлять для них интерес, что станет для него лучшей гарантией безопасности.

Даже если школа промолчит, при любой последующей проверке — со стороны ли Спецотдела или клана Ян — вскрыется та же амнезия. Просмотрев архивные записи за этот день, следователи увидят таинственную размытую фигуру. Враждующие стороны непременно решат, что это происки оппонентов. Для всех Е Цинлань останется «чистым» листом, непричастным к чужим заговорам.

Вернувшись в корпус центра здоровья, Лин Ду снова активировал коммуникатор.

Цао Цзяньян уже всю вел осмотр. Более того, на место прибыл сам начальник Цзинь Суйчуань, из-за чего ректору Ду Вэю пришлось лично его сопровождать.

Смерть Ян Синъи явно вышла ректору боком — гнев влиятельного клана изрядно потрепал ему нервы, так что выглядел Ду Вэй бледным и измученным. Цзинь Суйчуань же принадлежал к семье потомственных герцогов, прочно укоренившейся в военных кругах. Древний дворянский род Цзинь опутал связями всю имперскую элиту; с их авторитетом и могуществом не рисковали спорить даже хозяева столицы, куда уж там обычному ректору.

Скользнув обратно в аппаратную с центральным сервером, Лин Ду проверил статус копирования. Скачивание завершилось, однако уходить сразу он не стал. Потратив еще несколько минут, он углубился в закрытые архивы, выудил недостающие сведения и тщательно

подтер за собой цифровые следы. Лишь после этого он отключил свой портативный суперкомпьютер, аккуратно сложил его и убрал в карман.

В наушнике раздался приглушенный голос Цао Цзяньняня:

— Сяо Лин, ты там скоро? Совсем пропал со связи, шеф уже дергаться начал. И почему ты вечно молчишь как партизан?

— Все готово, — невозмутимо отозвался Лин Ду. — Каковы дальнейшие указания?

— Ты где сейчас? Спускайся в триста восьмой кабинет на третьем этаже. Мы тут с боссом крутимся вокруг одного аппарата — есть подозрение, что его перенастроили. Глянешь наметанным глазом? Ты ведь у нас специалист по психометрии, а мы в этом деле, признаться, дуб дубом.

— Я ведь до этого держался в тени, — усомнился Лин Ду. — Мое появление не вызовет лишних вопросов?

— Брось, — хмыкнул Цао Цзяньнянь. — Фань Пэн и Пэн Тун уже прочесали общежития пропавших Омег, опросили половину преподавателей и студентов, так что скрываться поздно. Мы ведем официальное расследование, а не шпионские игры. Так что твое присутствие вполне законно. К тому же нам все равно потребуется их подпись под протоколом осмотра.

Лин Ду промолчал.

«Местному руководству обеспечены кошмары на месяцы вперед, — подумал он. — Одно дело — смутно догадываться, что под тебя копают спецслужбы, и совсем другое — когда следователи без лишних церемоний заявляются прямо к тебе в кабинет».

Судя по материалам убийства Ян Синъи, оперативные сотрудники Первого отдела действовали строго по протоколу. Почему же Восьмой отдел ведет себя столь непредсказуемо? Лин Ду невольно задумался, сумеет ли его брат Лин Хуань, привыкший во всем следовать букве закона, прижиться в этой атмосфере хаоса.

— Хорошо, скоро буду, — ответил Лин Ду.

Спрятав маскировочный плащ обратно в тайник, он остался в форменном кителе Спецотдела. В глазах редких прохожих — Бет и Омег — этот высокий, хрупкий юноша в защитной маске казался воплощением вежливой, но пугающе холодной решимости. Он уверенно подошел к дверям центра здоровья.

Преградившему дорогу охраннику Лин Ду молча предъявил служебное удостоверение — то самое, которое Цао Цзяньнянь всучил ему утром вместе с электронным пропуском.

Прочитав имя на пластиковой карте — «Лин Хуань, Отдел специальных расследований», — дежурный заметно занервничал. Феромонов гостя он не чувствовал, а потому не мог определить, кто перед ним — Альфа или Бета. Впрочем, оценив изящное телосложение юноши, охранник мысленно записал его в Беты.

Лин Ду миновал пост и поднялся на лифте на третий этаж.

Визит оперативной группы под руководством Цзинь Суйчуаня парализовал работу центра. Хотя начальник великодушно просил «не нарушать привычный ритм», плановые осмотры студентов спешно перенесли. Просторные коридоры опустели, изредка мимо испуганно проскальзывали лишь единичные сотрудники.

У дверей триста восьмого кабинета Лин Ду услышал взволнованный, лебезящий голос:

— Поймите, господа, техника здесь сложнейшая, высочайшего класса! Мы в этих платах и кодах ничего не смыслим. Если кто-то и встроил туда левые программы, мы чисты перед законом! Мы знать не знали, клянусь вам!

Стоило Лин Ду переступить порог, как Цзинь Суйчуань, обладавший феноменальным чутьем Альфы, мгновенно оторвался от созерцания приборов и обернулся к двери.

Одарив лебезящего директора центра здоровья снисходительным взглядом, начальник Цзинь усмехнулся:

— А вот и наш ведущий специалист по психометрии. Любопытная получается картина: оборудование ваше, а о скрытых уязвимостях вы слыхом не слыхивали. Нам что, теперь за вас еще и техобслуживание проводить? Впрочем, Спецотдел не занимается сертификацией. Мы расследуем преступление. Насколько суровым окажется обвинение, зависит от масштаба катастрофы. Не исключено, что пострадали не только четверо пропавших Омег. Под раздачу могли попасть десятки других студентов, просто симптомы у них пока не проявились в открытую.

Ректор Ду Вэй, жавшийся у стены, выдавил подобие улыбки:

— Полно вам, начальник Цзинь. Столько лет все работало без нареканий. Вряд ли все настолько запущено.

— Искренне на это надеюсь, — рассмеялся Цзинь Суйчуань. — Поверьте, мне тоже не улыбается торчать на службе в праздник Зимнего солнцестояния.

Когда Лин Ду приблизился, Цзинь Суйчуань по-свойски приобнял его за плечи и слегка подтолкнул к Цао Цзяньняню, сидевшему у диагностического пульта.

От неожиданной близости Альфы по телу Лин Ду пробежала легкая, едва заметная дрожь. С трудом сохранив бесстрастный вид, он осторожно высвободился и шагнул к коллеге:

— Начальник Цао, в чем дело?

Цао Цзяньян торопливо поднялся со стула:

— Присаживайся, Сяо Лин. Посмотри сам. Анализ логов показал, что за последние полгода перед исчезновением все четверо пострадавших Омег прошли по шесть процедур психометрии и релаксации. И каждый раз использовался именно этот аппарат. Я углубился в настройки и обнаружил скрытые системные модули, которых здесь быть не должно. Проверь, что это за дрянь.

Сняв маску, Лин Ду сел в кресло оператора и потянулся к шлему нейроинтерфейса.

В кабинете толпы школьных чинов замерли в ожидании. Стоило Лин Ду открыть лицо, как по их рядам прошел видимый шок. Лица присутствующих исказились от удивления и страха. Ректор Ду Вэй и вовсе покачнулся, у него подкосились колени; если бы не расторопный секретарь, подхвативший шефа под локоть, пожилой бета растянулся бы прямо на полу.

Подобная реакция не укрылась ни от Цзинь Суйчуаня, ни от Цао Цзяньяня. Сам Лин Ду лишь скользнул по ним равнодушным взглядом.

— Простите, — ледяным тоном осведомился он, глядя прямо на бледного ректора. — Что-то не так?

На лбу Ду Вэя выступила испарина. Этот взгляд лишил его остатков самообладания.

Большие, темные, завораживающе красивые глаза Лин Ду для обычного человека показались бы верхом очарования, но для ректора это был чистый кошмар наяву.

Своим стремительным карьерным взлетом Ду Вэй был обязан исключительно череде несчастий, постигших его предшественников. Три предыдущих ректора лишились своих кресел — прямо или косвенно по вине Лин Ду. Один из них и вовсе скончался при весьма загадочных обстоятельствах, расследование которых до сих пор не сдвинулось с мертвой точки.

На фоне этой кадровой катастрофы верный и исполнительный Ду Вэй, готовый беспрекословно служить интересам клана Ян, показался идеальным преемником.

Не ощущая феромонов юноши, ректор нервно сглотнул и пролепетал:

— Вы... Как вы здесь оказались?

— Простите? — Лин Ду удивленно приподнял бровь.

— Господин ректор, вы знакомы с Сяо Лином? — вмешался Цао Цзяньяннь.

— Он... — Ду Вэй растерянно запнулся.

Внезапно сообразив, что совершает глупость, он поспешно спросил:

— Разве он... не Омега?

— Полагаю, вы путаете меня с моим младшим братом, — холодно отрезал Лин Ду.

Ду Вэй лишился дара речи.

Цао Цзяньяннь лишь понимающе хмыкнул, а Цзинь Суйчуань поторопился:

— Ладно, Сяо Лин, приступай к делу. Завершим проверку поскорее и уберемся отсюда, а то у почтенного ректора, чего доброго, инфаркт случится от избытка чувств.

— Хорошо, — Лин Ду кивнул и, обернувшись к Ду Вэю, ровным голосом добавил: — Мой брат действительно когда-то здесь учился.

— Да-да, разумеется... — закивал ректор, отирая пот. — Одаренный был юноша, гордость нашей академии. Оставил о себе неизгладимую память.

Лин Ду пристально посмотрел на него и едва заметно, загадочно улыбнулся:

— Вот как?

Если безэмоциональный Лин Ду казался просто красивым, то его редкая улыбка преображала лицо, словно чистый лунный свет, озаряющий бескрайние просторы. От этого зрелища захватывало дух.

Цзинь Суйчуань заворуженно наблюдал за ним. В памяти невольно всплыл образ Лин Ду из Управления по делам Омег.

«Его брат, должно быть, улыбается точно так же, — подумал он с легким сожалением. — Жаль, вчера от него и полуулыбки нельзя было добиться».

Однако у Ду Вэя и тех немногих сотрудников, кто помнил изощренную месть младшего брата,

от этой ангельской улыбки мороз пробежал по коже. В глубине души они молились, чтобы старший брат не оказался таким же сущим дьяволом.

Опустившись в глубокое кресло перед пультом, Лин Ду надел шлем нейроинтерфейса и активировал систему.

Его тонкие пальцы в перчатках порхали над сенсорной панелью. На главном экране с бешеной скоростью замелькали бесконечные столбцы логов и системного кода, в которых посторонний человек не разглядел бы ничего, кроме бессмысленного цифрового шума.

Спустя несколько минут Лин Ду снял шлем и повернулся к начальнику:

— Господин начальник, в прошивку психометрического сканера интегрирована система гипноза и психологического внушения. Это прямое нарушение закона. Подобные психотехнологии лицензированы исключительно для Имперского верховного бюро расследований, Министерства обороны и закрытых клинических стационаров. Каждое применение требует письменного согласия пациента и заверения целой комиссией. Учебные заведения для Омег не имеют права даже приближаться к таким разработкам. Перед нами не просто халатность, а уголовное преступление. Мне нужно выяснить, кого именно подвергали обработке и каковы последствия. Кроме того, необходимо отследить источник утилиты — легального доступа к ней у школы быть не могло.

Говоря это, он уже подключил свой портативный терминал к сервисному разъему аппарата, перехватывая управление.

Его бесстрастный, монотонный голос звучал почти механически. Цзинь Суйчуань и Цао Цзяньян, изначально подозревавшие нечто подобное, восприняли новость спокойно, чего нельзя было сказать о руководстве академии — их лица окончательно посерели от страха.

Ду Вэй прекрасно знал, что подобные пиратские суггесторы без проблем можно достать на черном рынке; ходят слухи, что их втихую используют даже в самом Управлении по делам Омег. Весь этот теневой бизнес держался на негласном правиле: пока не поймали — преступления нет. И даже если ловили, дело всегда можно было замять при наличии нужных связей.

Но если Спецотдел решит дать делу официальный ход по всей строгости закона, под ударом окажется вся верхушка академии. Единственным спасением оставалось великодушие Цзинь Суйчуаня — если он закроет на это глаза, тучи рассеются сами собой.

Лин Ду тем временем копировал системные разделы на внешний накопитель. Встроенный скрипт параллельно дублировал весь поток информации в облачное хранилище Имперского верховного бюро расследований.

Разумеется, он не собирался просвещать этих коррумпированных чинуш, смыслящих лишь во

взяточничестве и кулуарных интригах. Лин Ду молча продолжал копаться в коде под пристальным взглядом склонившегося над его плечом Цао Цзяньяня.

Ду Вэй, сделав шаг вперед, заискивающе обратился к начальнику Спецотдела:

— Начальник Цзинь, время уже позднее... Может, прервемся на ужин? Мы могли бы обсудить детали в более приватной обстановке.

<http://bllate.org/book/20623/2152332>